

"Ммм!" Ли Меиронг закрыла глаза и кричала от радости во время еды.

"Думаешь, месть - это сладко?" Он всё спрашивал.

Второй вопрос заставил Ли Меиронг широко открыть глаза, моргнув в замешательстве. Какое отношение месть имеет к еде? Она не могла разобраться в этом вопросе.

"Хм..." Медленно смакуя ломтик во рту, она деликатно проглотила и попыталась рассуждать о значении его слов.

Глаза Бай Цинъюэ оставались преисполненными радости, когда он смотрел на Ли Мэйрона. Он сосредоточился на вишнево-красных губах, которые теперь покрыты маслянистым остатком, и глотнул вслух, когда заставил себя направить взгляд в другое место. Его косые глаза блуждали вниз, к манящей белой шее и мышцам, которые искажены, как девушка потребляла свою пищу, образ ее пронзительный в его сознании.

D*mnit. Эта женщина была очень опасна! Куда бы он ни посмотрел, он чувствовал желание сожрать ее. После эонов воздержания он стал настоящим извращенцем! К счастью, ни одно из его внутренних потрясений не проявилось в его лице.

"Я не уверен..." Ли Меиронг наконец-то сказал в полутоне. Она подняла свои миндалевидные глаза и застенчиво посмотрела на него. Ночью под тусклым светом Чжу Цинъюэ выглядел возвышенным и внушительным, его лицо было ослеплено, а глаза очаровывали. Четкое изображение ее собственной фигуры отразилось в его темных зрачках, и она почувствовала, что слегка перегружена его безраздельным вниманием.

Когда Бай Цинъюэ услышал ее мягкий, недоуменный ответ, его взгляд вернулся к ее глазам, и его губы изогнулись в тонкую ухмылку: "В следующий раз, когда я приготовлю это блюдо для вас, я обещаю, что мясо будет вкусным когда-нибудь так сладко".

Ли Меиронг еще несколько раз моргнула и проглотила губы мыслью: "Ну, мне нравятся сладкие и пикантные вкусы". Она сказала и подняла темп приема пищи, пожирая все содержимое своей миски самым нелепым образом.

Глаза Фокса Лорда изогнулись в форме лунного полумесяца, когда он наблюдал за Клэри.

К этому моменту он уже был вполне осведомлен о том, как ведет себя его маленькая жена, как она всегда маскировала свои настоящие мысли вежливой улыбкой и уважительной речью, когда ей было страшно или угрожало. Хотя на самом деле Ли Меиронг не поддерживал никаких манер, когда ей было с кем-то по-настоящему комфортно.

Он предпочитал, чтобы она так и поступала, свободно выражая свои мысли и ведя себя так, как она хочет, не притворяясь. В конце концов, как его жена, ей не нужно было ни перед кем склонять голову.

Даже мне. Он подумал, что, нежно проведя большим пальцем по нижней губе, он сотрет масло с ее лица.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/928576>